

СЕРГЕЙ СТРУКОВ

ЖИВ БОГ!

ПЬЕСЫ

Сергей Струков
Жив Бог! Пьесы

«Издательские решения»

Струков С. В.

Жив Бог! Пьесы / С. В. Струков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901693-5

Пьеса «Жив Бог!» посвящена апостольской миссии православного священника на боевом корабле. Пьеса «Машенька и колдун» — святочная пьеса для детей. События разворачиваются в канун Рождества Христова.

ISBN 978-5-44-901693-5

© Струков С. В.
© Издательские решения

Содержание

«ЖИВ БОГ!»	6
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	7
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	8
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	30
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Жив Бог!

Пьесы

Сергей Викторович Струков

© Сергей Викторович Струков, 2017

ISBN 978-5-4490-1693-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«ЖИВ БОГ!»
(драма)

Военно-морская база Российского флота. У пирса ошвартован эскадренный миноносец. События разворачиваются на пороге третьего тысячелетия.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Пересветов Петр – матрос позднего срока службы.

Немцов Александр – главный корабельный старшина позднего срока службы. В прошлом студент.

Пашин Павел – матрос позднего срока службы.

Кариотский Леша – молодой матрос.

Орешек – молодой матрос.

о. Николай – священник. Двадцать семь лет.

Державцев Михаил Тимофеевич – командир корабля. Капитан I-го ранга.

Татьяна – его дочь.

Старпом – старший помощник командира. Капитан II-го ранга.

Галун – боцман. Мичман.

Старший матрос – моряк поздних сроков службы.

Один из матросов – моряк поздних сроков службы.

Офицеры, мичмана, старшины и матросы разных сроков службы.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена представляет морскую гавань, пирс, правый шкафут и корму эсминца. На эсминце медными литерами написано: «Окрыленный».

Трап, флагинок, Андреевский флаг на флагиноке. Вахтенный матрос у трапа (Орешек) стоит закутавшись в дождевик.

Кормовые снасти, концы, крысоотбойники, кормовое орудие, бортовые орудия, кнехты, утки, леера, на «стенке» пал.

Штормовой ветер.

На корму выходит матрос Кариотский. Он подходит к вахтенному и, неловко остановившись, кажется, не понимает, зачем он здесь и что ему делать далее...

/Пауза/

Кариотский: Все хуже и хуже...

Орешек: А?! Это ты, Леший?! Здоров, браток! Да-а, разгулялась-то водичка. Ветерок-то до костей пробирает! Впрямь-то, чтоб чешию нашу карасевскую смыть! (Смеется.)

Кариотский: Что корабли? Железо еще будет... А человека?.. Человека уже не будет... Никогда...

Орешек: Так-то оно точно. Слышал на буксире-то, боцман утон? (Смеется) Возвращался-то ночью из борделя, выпивши. Глядит: с родной-то кормы два трапа-то на стенку перекинута... Тадысь уходил один-то был. Коромыслом ему! (Смеется) А тут... два. Ну и не вгадал-то ботя, который из них натуральный-то! (Смеется.)

/Пауза/

Ты чой-то, Леший, зелёный весь?

Кариотский: Я уже больше не могу, Орешек... Все... Мрак, мрак, задыхаюсь. Море, пена, палуба... Вокруг железо, железо, одно железо... Вурдалаки-годки, годки, одни годки и низость... Низость...

Приборки за приборками. Бесплезно, бесконечно, ненужно и напрасно все! Мрак, мрак везде: под ногами, в голове, в душе! Море, море – жижа ненависти, слякоть низости! Пашешь, пашешь весь день! Первый месяц из трюмов не вылазили. Помнишь? Света белого не видели... Небо во сне снилось! Орешек, думал продохнем, отпустит... Нет. Раб, раб, раб... И конца погибели не видно! С утра до вечера: пинки, подзатыльники. Неправ – по морде, прав – по морде! Стоишь – получи! Сидишь – на тебе! Прилег – убьют! С бака до юта нельзя пройти чтобы по лицу грязным, потным, липким кулаком не ударили!

Ох, жизнь моя, для чего ты на свет народилась?!

К вечеру так наломается... Упадешь в люлю без задних ног, с комом в горле, и нет тебя! На утро просыпаешься – хуже смерти. А ничего не поделаешь... Время тащит матросика, как осла на веревочке... Все ближе, ближе край пропасти. Ничего не порешишь: секунда к секунде, минута к минуточке... тянут на эшафот, на плаху, под топор!

Вот последние песчиночки падают... Хрясь по шее – подьем! И покатила голова, и победо-жалю все по-старому: к пинкам пинки, к синякам синяки, к унижениям унижения...

Жизнь моя, зачем ты на свет народилась?!

Железо... Жижжа... Я бы уйти куда-нибудь хотел...

Орешек: Э, не!.. С трапа-то сход запрещен. Пустить не могу.

Кариотский: Надо уйти, уйти... Потому все сильнее я чего-то боюсь, все кажется должно во мне что-то лопнуть внутри, оборваться... Словно исчезаю, словно еще немного и пропаду... Поищут завтра, а меня нет. Ладно, бы били, пускай за себя работать заставляли! Но нестерпимее всего не это... Нет. Ничтожество – вот, что хуже боли, страшнее тени смертной... Когда превращают в ничто, в пыль, в ветошь. Когда между тобою и прогарами отказываются видеть всякую разницу – вот где горе, вот где желчь! Не быть рабом – страшно. Нет. Чувствовать, знать, что считают рабом, быть никем в их головах – тут невыносимо, вот где убивает. И душит, душит и не дает, не дает жить!..

Орешек: То правда-то, браток, совести у них – кот наплакал. Но однако ж-то за одного-то битого двух-то небитых дают. Погоди, мы свое-то возьмем! Не мокруй! Полтора-то отслужим, а там оторвемся-то!

Кариотский: Зачем тогда понадобится унижать салаг, если во мне сейчас меня убьют? Если я сам себя уважать перестану? Если меня во мне не будет нисколько? Совсем! Умрет внутри «человечек», мой «человечек»... Вот сейчас его убьют и все... Что тогда? Тогда не порадуют слезы молодых: их страх и трепет, их дрожь! Нет. Тогда не будет внутри того кто позлорадствовал бы, понаслаждался мстостью; того кто упилился бы беспредельной властью, произволом, унижением человека, его трусостью, его мерзостью! Не будет! А, значит, и смысла нет. Ни сейчас, ни потом! Ни унижать, ни унижаться! Нигде душе озлобленной мне не найти приют...

Орешек: Понесло-то тебя! Не все ж-то годки волки-то позорные. Гляди-то Пашин – душа карасям-то? Соловушка-то! Что за песенки-то поет, какие коленица-то выводит? Как за нашего брата-то заступается!

Кариотский: Пашин болтун! Он хуже всех! Хотя бы молчал – больше пользы было. От него тошнит.

Орешек: А слышал-то, Леший, к нам на коробку священника-то приписали. Скоро объявится. Вместо замполита... Во за чью рясу-то прятаться сноровишь... (Смеется.)

Кариотский: Что священник? Вдарили по одной щеке – обрати другую. Не верю... Все одно... погибель.

Орешек: Не знам, Леший, по мне-то так и ничего! Пускай себе годковщина-то! Сегодня тебя гоняют, а завтра-то ты... Так-то и везде... У нас-то в училище первую-то стипендию с корнем выдрали у молодых. Ничого! Пришло-то наше время-то и мы отняли. Нормально! Попал на флот: полтора-то года бьют, припахивают... Склянки-то полтора проббили, валяй, не стесняйся-то – гоняй, припахивай! А как по другому-то, Леший? Пришел-то, значит, на коробку и попер-то три года тянуть?! Э, нет! Честно-

то, браток, не удобно. Это-то когда все честно служить станут... у! Поди похуже-то годковщины отшвартуется?! Спасибо, не надо! Пришел карасем-то и ушел карасем? Нака-то выкуси! (Смеется.)

Кариотский: Да ты животное, Орешек, животное! Ты всегда был кучей мяса! В тебе некому страдать; некого унижать!! Родился животным. Нет в тебе человека!

Орешек: Но, но! Не расширяйся-то! Ишь сопля-то распустил: «человечка» в нем убивают! Куда там, интеллигенция! Я можь поболе-то твоего терплю, да обиды своей-то не выворачиваю... Не хнычу-то, понимаешь... (Пауза.) Шоб... больше не добавили. (Смеется.)

/Кариотский уходит на шкафут. Орешек закутывается в дождевик и, казалось, дремлет. Пауза. Алексей осторожно перелезает через леера и хочет покончить с собой, бросившись за борт. Вот уже лишь только кисть руки хватается за пиллерс и подошвы ботинок скользят по ватервейсу.../

Кариотский: Сейчас... не будет... Сейчас всех вас в мрак... Никогда... никогда уже потом, никого... Всех!

/Кариотский решается, но внезапно входят о. Николай и старпом./

о. Николай: Слава Богу, море!

Старпом: Ну, вот и родные хаты! Сторожевой корабль – место вашей новой службы, дорогой отец Николай! Подъем, отбой, учебные и боевые тревоги; все в железе, на воде и по расписанию. Прошу любить и жаловать!

/Кариотский уходит./

Корабль наш, в правду сказать, не богодельня и не совместное предприятие. Бывает всяко... Однако, боевые задачи выполняем на «отлично» и нос держим по ветру! Море не для слабых и не для ленивых; ни матросу, ни офицеру дремать и раскисать корабельным уставом не позволено.

Командир эсминца не первый десяток лет на боевой службе ломает. Так что волк морской опытный... Хотя, чего я? Сами ведь во всем разберетесь! Вы теперь на коробке замполит. Надо полагать души наши в ваше «заведование» переходят?

Вахтенный!

/Орешек дремлет.../

Орешек, ты?!

Орешек: (очнувшись) Так точно, товарищ старпом!

Старпом: Спишь, как лось! Эх, молодо-зелено! Давай дежурного на ют. Священника пусть встречает. Командиру я сам...

/Орешек дает два коротких звонка для дежурного по кораблю/

А может быть...

о. Николай: Что?

Старпом: Может, еще передумаете?.. Бросить тихое Подмоскovie, да на флот, в железо... Сегодня здесь, а завтра сам царь морской не знает где. У нас ведь знаете как? Шторма крестят! Солеными волнами, с головой, да взахлеб. Иной раз и воду с мазутом глотать случится...

о. Николай: Ничего. Мне не привыкать!

Старпом: Ну, смотрите сами! (Смеется.) А характер у вас в аккурат морской, батюшка. Добро! /Поднимаясь по трапу, Орешку:/ Спишь, как лось!

/Старпом уходит. На юте появляется дежурный по кораблю боцман Галун. У него неряшливый вид: изношенная фуражка, мятый китель, расстегнутая кобура пистолета.../
Галун: Га! Святой отэць!

о. Николай: Вот те на! Еще и креста не подъял на рамена, а уже канонизирован. Какой я святой? Вы быть может ангел предо мною.

Галун: Повынэн! Нэ знаю як обходытысь.

о. Николай: Священник, отец Николай. Можно, как издревле, просто: батюшка.

Галун: На корабли дэжурный мычман Галун.

о. Николай: Так-то лучше...

Галун: Дак про вас, отче, аж пивроку вся эскадра пэрэжывае. Вы у нас як пэршастивка. Коробци можно сказаты така чэснота видшвартувалася. Нэ знаю, як вам?

о. Николай: Честь человека в служении спасению ближнего. Скажите лучше, мичман, чем сейчас занимается команда? Довольно ли православных христиан на корабле? Как служится по новым временам?

Галун: Дак яка служба, коли в животи бурчыть як в машинному виддилэни? Так кок молодой рыс промывае, так бы ему луску промыты! Колы на стинци стоимо то служыты щэ можно. Так ничего. И в магазын сходыш и всэ... А в мори каюк! Хлеб автономный, вода з мазутою, командыр з лайкою... (Смеется.) Така по момэнтах служба! Часы нови, а люды стари. Экипаж в нас дружный – стинка на стинку! (Смеется.) За Бога вси! Да, паскы доПасхе добрэ, так дэж его в ций нейтралци знай-деш? А морякы вжэ закинчыють корабэльни роботы и готуютья до малой уборкы: по роскладу. На тому стоимо! Так вы ж ищэ обтэрэтэсь! Нычого! Ящык наш ладный,

нэ тэ щоб в ОВРи! Так и кип – чоловік, душа матросам. Но, з Богом – ни! Нэ швартую- тия. Хочь убий – атэист. Вы з ным, як кит з собакою...

о. Николай: Ну, это мы ещё поглядим.

Галун: Дак, хто ж знае можльво и здружэтэсь. Кип – душа морякам. Вахта, дэ батько наш?!

/Быстро и незаметно входит Державцев; за ним старпом/

Державцев: Галун!

Галун: Яз, товарищ командир!

Державцев: (с кормы) Ко мне! Вахтенному повязку поправить, живот к хребту прилепить.

/Галун взбегает по трапу на борт/

Галун: Товарищ командир!..

Державцев: Отставить! (грубым шепотом) Что за вид, боцман?! Китель? Кобура вечно растягнута!

Галун: Дак, товарищ командир, орэшки... радиацию выведе...

Державцев: (грубым шепотом) Я тебя под арест посажу! (обыкновенно) Что с при- пами?¹

Галун: Яз...

Державцев: В радиорубку бегом!

Галун: Товарищ командир, торпедкой...

/Галун убегает. Державцев и старпом сходят на стенку./

Орешек: Смирно!²

Державцев: Вольно. Николай Александрович Павлов? Уж не обессудьте, встречаем штормовым ветром...

Старпом: Доставлен в целости и сохранности.

о. Николай: Священник Русской Православной Церкви – отец Николай.

---

¹ «Припы» – прибрежные предупреждения. Радиосообщения о прогнозе погоды.

² Отвечая требованиям корабельного устава, вахтенный у трапа обязан подавать команду «Смирно!» всякий раз, когда командир восходит на корабль, или нисходит с него (С.С.)

Державцев: Волею судьбы, командир назначенного вам эскадренного миноносца «Окрыленный» – капитан первого ранга Державцев.

о. Николай: Вот и слава Богу! Вот и познакомились!

Державцев: Вы к нам, вроде как, с испытательным сроком...

о. Николай: Мы все на земле с испытательным сроком...

Державцев: То на земле, а у нас на воде все по-другому. Сразу договоримся не испытывать терпение командира. Я, честно говоря, брата вашего не жалею. Но, раз начальство приказало, делать нечего. Будете вместо замполита; в его каюте и разместитесь. Власть меняется, а проблемы остаются. У нас не зевать – служба нелегкая! Вы где свою проходили?

о. Николай: Матросом дважды краснознаменного Балтийского Флота.

Державцев: О! Веселей сбочкуемся.

Старпом: Свояк по тельняшке!

/Смеются./

Державцев: А учились?

о. Николай: Выпускник Московской Духовной Семинарии.

Державцев: Никогда не служил с выпускниками семинарий... Смотрите у меня корабль в богадельню не превратите. Вот что! Есть ли Бог, или нет, для меня этот вопрос давно решенный. Я вам не по зубам. Но скажу: коль скоро Вера Православная поможет точному попадению ракет – что ж, хорошо, буду рад. Нет? Пеняйте на себя! На, а в экипаже мне от вас требуется одно – дисциплина. Дисциплина – вот бог корабля! Если исполнительность и дисциплина налицо, тогда, дорогой мой Николай Александрович, поведем нашу службу далее...

о. Николай: Невозможное человеку, возможно Богу.

/Державцев и старпом переглядываются./

Державцев: Вы уж думайте себе, как хотите, а только заповедь нашу морскую прошу соблюсти в строгости.

о. Николай: Заповеди мы умеем соблюдать...

Старпом: А начинать у нас есть с чего...

о. Николай: Годковщина и пьянство?

Старпом: Пьянства не обещаем, а неуставщинка имеется...

Державцев: Ну, а где ее нет? Однако, боевые задачи не мешает выполнять, а может быть где-то и помогает. Впрочем, я давно уже этим не занимался.

о. Николай: А кто... занимался?

Старпом: Отчасти, до сегодняшнего дня – я.

Державцев: А теперь ваша вахта! Давайте-ка, дружок, штурвал в руки – и по курсу!

Старпом: Не робейте. Зато не соскучитесь.

Державцев: Но, помните, Николай Александрович, у моряков не всякое худо без добра.

Старпом: /Державцеву/ Наверное, вовремя, товарищ командир, показать батюшке его каюту или, как говорится... келию. /Смеётся./

Державцев: Покажите. И, прямо сегодня пожалуй, можете из гостиницы и перебираться. /Старпому/ Скажи дежурному чтобы выделил парочку матросов в помощь; баталер – комплект белья; боцман – спасательный жилет и всё такое... / о. Николаю/ Жена у вас есть?

о. Николай: Нет. Принял сан в безбрачии.

Старпом: Один, как ихуна в океане!

Державцев: Это ничего! Одному и погибать не страшно... Ну, да ладно, старпом. Довольно соловья баснями кормить. Николай Александрович поди и не рубал с дороги.

Старпом: Понял, товарищ командир. Прошу на эсминец!

о. Николай: С Богом!

/Поднимаются на борт корабля. Выбегает со сводкой погоды Галун./

Галун: Тыриц командир, тыриц командир!

Орешек: Смирно!

Державцев: Вольно.

Галун: Тыриц командир, в гавани объявлен «Декрет три». Береговые Припы грозят усилением ветра.

Державцев: Усиления нам только нехватало... Увольнениям «дробь»; разве что с моего «добра». Ютовым на ют, шкафутовым на шкафут: завести дополнитель-

ные концы. Держать нос по ветру! По «усилению» мне доклад через каждые полчаса. В «Рубке» – вахта. Выполнять!

Галун: Есть!

/Все уходят. Орешек один./

Орешек: Теперь держись, братва! /Смеётся/

/В корабельной радиостанции раздаётся команда Голуна: «Ютовой и шкафтовой швартовым командам прибыть на правый шкафут. Форма одежды: рабочее платье, бушлат пилотка, спасательный жилет!» Через короткое время на шкафуте выстраиваются швартовые команды. Среди них

Пересветов, Немцов, Пашин. Кариотский рассеянно выходит Без спасательного жилета./

Пересветов: /Кариотскому/ Где жилет, карась?! Тормозишь.

/Выходит Галун. Он ест орехи, раскалывая их рукоятью пистолета./

Кариотский: Сейчас! Я... сейчас!

Галун: Що скрутылись, як цуцыкы, мориманы? Салага, дэ жылэтку пропыв? Давай торпэдкою!

Пересветов: Стишки наверно чирикал!

/Кариотский убегает./

Галун: Братици! Витэр зовсим охамив. Хавань в дэкрэти. Наша задача в тому, щобы бокы цили буллы, завэзты додаткови швартови! Зараз накынэм пэтэлькы на палы и стыснымось! Все зрозумилы? Добрэ!

/Матросы принимают за работу./

Скоришэ, скорिशэ, мориманы! Пашин, Нэмцив, Пэрэсвэтив, що вы як караси замучени рухаэтэсь? Аж по два з половынкою море видпахалы! Пашин, чэрэвыкы в пэтли нэ сунь! Швартуватэся нэ тоби анархию на коробици розводьты.

/Устанавливает связь с главным командным пунктом./

ГКП – Ют!

/Голос старпома в радиотрансляции по верхней палубе: «Есть ют!»/

Проверка связи!

/Голос по верхней палубе: «Пять баллов!»/

Добрэ! ГКП-Ют, ютовая, шкафутковая швартовые команды по местам.

/Голос старпома: «Добро, ют!»/

Пересветов: Пашин, как привык за дверную ручку замполита цепляться так и швартов тягает. Карасей гонять не желает, пускай сам теперь концы волочит!

Пашин: И не побрезгую, матрос Пересветов! Ради победы справедливости, ради торжества гуманного отношения к человеку, решусь на все!

Галун: ГКП – Ют!

/Голос в радиотрансляции: «Есть, ют!»/

Коренной не трогаем... Заводим два швартовых через киповые планки на пал и обтягиваемся.

/Голос: «Добро, Галун! После отработки с концами двух матросов на баковые шпигели!»/

Галун: /отключив связь/ Эй, студэнт, що ты з киповою планкою як з дивкою возышься? Нэмцив, як по французькы будэ «возышься»?

Немцов: Увы, студенческие, блаженные годы давно миновали мой страстный ум... А нынче лишь вы, с этим утонченным юмором, пока еще остаетесь мучительной реальностью...

Галун: Ничого! Прылиптыты тоби кип зирочки за твою роялю и будэ тоби друга рэальнисть, друга Франция. /Пашину/ Эй, дэмократ, накыдай швартив на цю талию, так дывысь щоб пупок нэ розвязався.

Пашин: Ладно болтовню разводите, товарищ мичман. Командуйте по уставу военными моряками.!

Галун: Зараз, товариши адмирал! Раз по уставу... тодди рухай клэшнямы на стинку, ричняк, прэймай кинци на палю!

/Пашин сходит на стенку./

Э! Ходки, так з вашим хлопцэм нам витэр вси рэбра общипае... Заводь скоршэ!

/Входит в спасательном жилете Кариотский./

Немцов: Возник нежный образ господина Кариотского...

Пересветов: /берет Кариотского за ворот робы/ Тормозишь, карась!

Кариотский: Жилет искал...

Пересветов: Будешь сегодня в нем спать. Пошел!

Галун: Э! Ходки, ходки, як вы швартуетэсь, так молоко скыснэ. Я бы за цю пору порося з'жив! М-да! А у мэнэ ж було щастя. Да-а-а. Я ж на доброму вэсилли молочнэ порося з'жив, цилком... Всэ запэчэнэ як е з дымком. Шкирка похрущэ... Сальце...

Пересветов: /бьет Кариотского/ Не сюда, карась! Это тебе не «гражданка», тормоз, швартовы заводитъ – не шнурки завязывать!

Пашин: /со «стенки»/ Не сметь унижать человека!

Галун: ...Я до нёго як бы нэнароком пидсив з ложэчкою, и... всего з'жив з кисточками... А кисточки-то, фуй! Хрэбци!

Пашин: Замполитов сегодня, к сожалению, нет, но суд матросской чести, на заблуждения ваши, имеется! Толпа! /Кариотскому/ Выше голову, Лёша!

Галун: Так як же и тут ты, ходок, нэ досолыв... Тэпэр е и замполит и суд... Тобто зрозумий суд страшный, а замполит... святой. /Смеется/ Ось тэпэр старпом свяцэн-ныка на коробку прывив; так вин в ряси до палубы.

Пересветов: Да, ну?!

Галун: Так щоб мэни за всэ життя нэ прыйшлося галушки порубаты! Ость тэпэр з кипом шпангоуты рахують.

Немцов: Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!

Пересветов: /смеется/ Раз так? Тогда на эсминце у нас приход откроют?!

Немцов: О-о! Ныне наступает для вас, господа матросы, судный день! Кто первый во святые записывается? Бог любит ничтожных... Скорее, Леший, Он вас ждет!

Кариотский: При чем здесь: кого больше любит? Я хотя и неверующий, но знаю: у Бога все равны. Бог всех одинаково любит.

/Немцов смеется./

Немцов: Равны по-разному, милый друг. Кто-то ровнее...

Пересветов: А карасям рано о Боге думать. Вот, отслужишь свое, хлебнешь горя вместе с морской водой, тогда поглядим какой ты верующий.

Кариотский: А без горя нельзя?

Галун: /Кариотскому/ Э! Нэ штопоры, рыба!

Пересветов: Много языком мелишь, молокосос! Держи надраено! Живее!

Пашин: Все это дурман, Леша. Миф. Фантасмагория. Впрочем, и дурман имеет право на свободу. Свобода для всех – так справедливо. Но кто знает, может, с басней про Христа спорившее годковщине голову открутим?

Пересветов: Ты открутишь? У самого того гляди «тыква» покатится!

*Немцов: /Пашину/ Любезнейший Павел Семенович, борьба со злом – деяние, увы, не для горшечников, но богов. Вы же не способны быть богом. Вы путаете людей и идеи и, вместе с мыслями, отрубите головы в которых эти мысли живут... Впрочем... *La folie est sacrée* – безумство свято. (Фр.)*

Пашин: Чего?

Немцов: Все славно!

Пашин: Что вы можете понимать в Свободе, ограниченные, жалкие люди?! У вас никогда не было Свободы, вы не способны познать этого счастья! Делаете рабом Кариотского потому как сами несвободны, потому как плебеи. У вас не было Свободы и нет. И вообще нет у вас ни единой справедливой мысли за душой!

Пересветов: Врешь, оратор! Есть у нас за душой... размышленьице. /Показывает кулак./ Во! Достанешь меня, демократ, не посмотрю что годок мой, щёлкну разок – мало не покажется. Нагружу – не обмозгуешь!

Немцов: Полноте, господа! У каждого из вас кроме кулаков и свободы есть еще милое, возлюбленное создание, мать, отец, родные пенаты...

Пересветов: /Немцову/ И ты... замолчи, змеёныш!

Немцов: Чего-с взбеленились, Петр Сергеевич! Вспомнили отчий дом, босоногое детство? Ах, оставьте! Вы ведь не из тех чьи глаза в воде сыреют? Мерзкое отрочество, ужасная юность...

Пересветов: Пока живой, студент, закрой рот!

Немцов: Не смею возражать... Однако, позвольте заметить, насколько насытился Немцов вашим утонченным, банальным обществом, господа матросы! Всеми вашими салонными выражениями и кулуарными мечтами. Которое из черствых сердец может понять, как скушает ухо эстета по родной французской речи?!

Пересветов: /Кариотскому/ Леший, не стой на концах!

Немцов: Ну почему, почему миллионы негодяев хотят, чтобы я гнил в ржавых трюмах и терпел смешные, но пошлые рыла? Впрочем, все зло во благо...

Пашин: /передразнивая/ «Рыла...» Чего ж не откупился от службы заодно с другими «негодяями»?

Немцов: О! Как вы беспощадно молоды к себе, мой друг. Если эпоха не будет к вам жестока, то поймете – жизнь измеряется умом, а глупость деньгами. Увы, увы! Но жизнь бывает настолько глупа, что у умных людей подчас не хватает для нее денег. Впрочем, человекам часто деньги заменяли не только ум, но и жизнь...

Пашин: Чушь! Жизнь – это борьба! Если хотите по-спартански. Или как: «Иду на вы!» Борьба за победу идеалов, гуманистических идеалов. И счастлив тот, кто всего себя и всю жизнь свою посвятил этой борьбе!.. Давай через киповую планку! А ты, Немцов, мёртв для идеалов человечности, мёртв для Свободы и Справедливости, мёртв даже для самого себя... Ты – шлак, пустьшка.

/Немцов смеется./

*Пересветов: Добавь шлагов! Это твой птенчик под крылышком мёртв. Аж поси-
нел весь от страха.*

Пашин: А мы его в обиду не дадим. Выше голову, Леша!

Кариотский: /вполголоса/ Сволочь... /В голос/ Мучение одно с капроновым концом...

*Немцов: /Кариотскому/ Bravo, bravo, Парнас! Splendide!³ Заводи на шпиль! /Пере-
светову/ Любезнейший Петр Сергеевич, не станем запрещать безумцам быть безум-
ными... В противном случае жизнь перестанет быть игрой.*

Пересветов: /о Пашине/ Дать бы ему!

*Галун: Добро жэ вив си з гонором, мориманы! Колы на коробки разом служытэ,
так влитайтэсь в одын коринный швартов! Слухай мою команду: и – и – раз! И –
и – раз!*

/Моряки вытягивают на борт коренной швартовый конец./

*Пиддай! Закрипы! О, цэ добрэ, мориманы! Нэмцив, Пэрэсвэтив, ну-ка торпэдкою
на бак гачкы пидбыраты!*

Пересветов: Пускай молодой летит.

Галун: Так вин жэ покы нэпысьмэнный. Давай, ходок, нэ жмысь!

/Пересветов и Немцов уходят. Галун Пашину и Кариотскому:/

Очи на швартовый, мориманы! ГКП – Ют! ГКП – Ют!

/Голос старпома в радиотрансляции по верхней палубе: «Есть, ют!»/

*Тыриц старпом, завели дополнительные швартовые концы. Приступили к обтяги-
ванию.*

---

³ Splendide – Великолепно! (фр.)

*/Голос старпома по верхней палубе: «Добро, Галун!
После обтягивания от мест отойти.»/*

Есть, тыриц старпом! /Отключив связь/ О, цэ добрэ, в Христофора Колумба душу!

/Голос Немцова в радиотрансляции по верхней палубе: «Ют – бак!»/

Есть, ют!

/Голос Немцова: «Подбираем якоря...»/

Давай оба...

/Доносится шум работающих баковых шпилей – выбираются якорные цепи/

*Стоп! Давай правый! Стоп! Теперь левый немного... Стоп! Ещё левый... Трещат...
Стоп! Стопори, Немцов! От мест отойти!*

/Голос Немцова в радиотрансляции: «Есть, от мест отойти!»/

/Отключив связь/ О, цэ добрэ, парубкы! Видповзай вид мисць, червонофлотци!

/Уходит./

Пашин: /Закуривая и предлагая Кариотскому/ Не желаешь, Лёша?

Кариотский: Нет.

Пашин: Что так?

Кариотский: Противно... Да и, не хочу как все.

Пашин: А я считаю несправедливым отказывать себе. Даже если мне и не надо – всё равно буду! Вот и курю тоже: сам не хочу, а курю... чтобы не отказывать, чтобы свободнее жить.

Кариотский: Вольному воля...

Пашин: Знаю, ты стихи пишешь? Хорошо. В стихах просторно. И на гражданке писал?

Кариотский: Писал... и писал. Да сжигал, что писал...

Пашин: Почему сжигал?

Кариотский: Несовершенство...

Пашин: По какому праву несовершенство?..

Кариотский: Да, от того что... страдаю. Несовершенен я сам... Как набросок, черновик, графика судорожной рукой со злости. Кто-то, как эскиз нарисовал меня, недоделал, не долепил и оставил... И теперь я тоскую и зову, мучаюсь и страдаю! И нет выхода, никуда не уйти... Загребли на флот, и вот... Всюду море, море, вода. Глупая, однообразная и бесконечная, вечная вода! Зачем, скажите мне, зачем человечеству столько воды?! Это... железо, проклятое железо под ногами, сверху, вокруг! Куда ни пойдешь – всюду железо, борт и море, и годки с издевательством и измывательством! Где ты, Свобода? Чья муза тебя сейчас воспевает? Чью душу ты сейчас ублаживаешь в своей колыбели?! Конечно...

Пашин: А для меня Свобода – это борьба. Я свободен, когда стою на стороне угнетенных, на стороне поправленной справедливости. И в каком-то смысле, ты даешь мне причину быть свободным, Леша. Когда я защищаю твою убогую душу, то чувствую, что живу... и живу не зря. Знаю тогда – я не раб, не раб, не быдло и не холоп! Знаю тогда – такие как я будут строить и строят «Новое Общество», Леша! Общество свободное от фанатизма и тирании. Наш идеал: Че – ло – ве – ко – лю – бие. Он сядет на троне!

Кариотский: /морщится/ Человеколюбие... Красиво.

Пашин: Не бойся, я тебя в обиду не дам. Только не выпадай из виду.

Кариотский: Это сложно. Ты один такой особенный, а они все...

Пашин: /Довольный похвалой, смеётся/ Но на нашей стороне – Справедливость.

Кариотский: Мечта...

Пашин: Спра-вед-ли-вость!

/Раздаются звонки авральной группы: два раза по три коротких. Голос дежурного по кораблю Галун в радиотрансляции по верхней палубе: «Малый сбор! Команде построиться на правом шкафуте! Форма одежды: рабочее платье, бушиллат, пилотка!» Выходят матросы, старшины. Среди них Пересветов, Немцов. Появляется Галун. Строится экипаж./

Галун: Пидривнятэсь, мориманы! Жолудкы втягнуть, сопли вытэрить, нэ болобольтэ, кистками нэ стукайтэ. /На Кариотского/ Ось, подывись як рыба стоить! Всим ривняння на молодого.

Пересветов: Чё народ собрал?

Галун: В звязку. Кип пона прэдваляты будэ.

Немцов: Так сказать презентация божества.

Пересветов: /Галуну/ Слышь, ботя, с «увалом» как? Хватит прогарами палубу скрести. Я воли глоток хочу выпить!

Галун: Знаем вашу волю... Хрыстафора...

Пересветов: Воли желаю, братва!

Галун: Зараз кип налье вильнои, аж з надлышком.

/Быстро появляется командир корабля Державцев. За ним выходят старпом, о. Николай, некоторые офицеры и мичмана./

Равняйсь! Смир-р!..

Державцев: Вольно! /Тихо и грубо Галуну/ Китель... Товарищи военные моряки! Последние события в акватории залива показывают, что не только политики, но уже и сама стихия хочет развалить наш флот. Эскадра сейчас, как под перекрестным огнем. Штормит Россию, а ко дну идем мы с вами. Ветер в своем упорстве прибавляет. Обстановка поэтому складывается не совсем благоприятная. Припы обещают ураган, который наш пароход не видывал. Однако, попрошу по этому поводу голову себе пеплом не посыпать. У каждого свое: кому в Чечне воевать, а кому на печи лежать пока его братья верой и правдой служат отечеству. Нам же с вами отцы доверили море, и наш долг – быть здесь мужчинами, а не привокзальными бабами...

/Смех./

...и все что надлежит военным морякам – исполнить с подобающей честью! Так сказать испить эту чашу судьбы... /косится на о. Николая/ до доньшика. А посему приказываю держаться у «стеночки» до последнего. Всем смертям и штормам назло! Ну, а распогодится... даст Бог, на стрельбы пойдём. Так что животы не развязывать!

Галун: Товарищ командир, тут об увольнении...

Державцев: Знаю! Так и глядит матрос, как бы с корабля на бал! Ничего, немножко не погуляет – нестрашно, целее будет. Но, пока ветер не оркен, помните мою доброту – разрешаю только тем, у кого возлюбленная, на берегу, рыдает. И чтоб в пределах гавани, по пирсу погулять, поворковать. Не заставляйте дежурного по всему городу вас разыскивать, да за ноги... стаскивать.

/Смех./

А теперь новое...

/Пауза./

Прошу вас, Николай Александрович, выйдите на середину. Так... Дорогие товарищи моряки! К нам, на боевой корабль, прибыл давно и с нетерпением ожидаемый, священник Русской Православной Церкви, отец Николай Павлов. Прошу любить и жаловать! Отец Николай заменит замполита и послужит флоту... Правда, с некоторым испытательным сроком... Так что теперь со всеми слёзками, обидами, грехами и соплями...

/Смех./

...ностальгией и тому подобной /косится на о. Николая/ бесовщиной, разрешаю обращаться к священнику. Если хотите, Николай Александрович, несколько слов...

/Пауза./

о. Николай: Братия мои! Я пришел к вам, чтобы возвестить благую весть – Жив Бог положивший душу Свою за нас! Жива любовь в сердцах человеческих. И мир, правда и честь воскресли в народе русском! И то, что это так, я – священник Православной Церкви, своим пребыванием здесь, на военном корабле, свидетельствую – Жив Бог отцов наших! Как ни гнали и, не убивали Его, как не распинали Его мучители веры – он все-таки жив! Он воскрес из мертвых, ибо ЛЮБОВЬ убить невозможно!

/Пауза./

Братия мои, мне очень хорошо известны ваши чаяния и нужды. Сам был совсем недавно матросом. И мое сердце, как и у вас, сжималось порой от обиды и горя под такой же вот тельняшкой...

/Пауза./

Зовите меня просто – отец Николай, или, как на Руси повелось издревле – батюшка. С разрешения командира корабля...

Державцев: С моего «добра»...

о. Николай: ...Да. В кают-компании личного состава, а по-старому в Ленкаюте, я буду проводить таинства исповеди; служить в воскресные, праздничные и другие дни молебны, совершать требы. В будние дни, по понедельникам, запланировано проведение лекций на общественно-исторические и политические темы. Организуются, кроме того, добровольные, катехизаторские беседы для всех желающих... Сын Божий отверзает для нас врата покаяния! Приходите все кто желает; все в чьем сердце чаёт воскреснуть Христос! И, веруйте: Милостивый и Человеколюбивый, Праведный и Непобедимый – Жив Бог.

Державцев: Ну и ладушки. Вопросы, если есть – поживе, моряки!

Пашин: Защитит ли Бог, или Православный Церковь, права человека на Российских кораблях?

/матросы смеются./

о. Николай: Господь чад Своих не оставит, в скорби с ними пребудет; и изымет их, и прославит их, и явит им Спасение Свое; всем уповающим на Имя святое Его...

Пересветов: За грехи бить будут?

Старший матрос: Почем билеты на проповедь?!

Немцов: А, позвольте, случится индальгенциями торговать?

Старпом: Ну, хватит зубы скалить, пираты! Остальное потравите на занятиях, а то отец Николай сбежит еще от ваших вопросов.

Державцев: Добро! Море антимоний разводит не позволяет! / о. Николаю/ Надеюсь, с матросами у вас получится не как в пословице: «Стерпится – слюбится»? /Экипажу/ На увольнение часок вам! Только проститься с дамой сердца и бегом на парход. Дежурный!

Галуи: Все понятно?! Равняйся! Смир-р-а!

Державцев: Вольно!

Галуи: Список увольняемых дежурному по низам. Разойдись!

/Все уходят. Державцев, старпом, о. Николай остаются./

Державцев: Вот такие у меня краснофлотцы, дорогой вы мой апостол. Видели сами. Легкой жизни не обещаю, но и падать дисциплине не позволю.

о. Николай: Меня более всего беспокоит годковщина – неприемлемое для русского флота «лютеранство» в кубриках...

Державцев: «Топчите народ свиньями...» Что ж, и нам известно. А все же, по добрым, старым временам, матросы друг другу морды не били. Тогда ведь порядок был – государство.

Старпом: Товарищ командир, полагаю, не следует внезапно взваливать на отца Николая эсминец? Один в море не воин...

Державцев: /Старпому/ На этом корабле пока я – командир. / о. Николаю/ Христос, если не ошибаюсь, один был? Честь имею!

/Державцев уходит./

Старпом: Вы, батюшка, не смотрите, что кэп форштевень развернулся... В последние годы с ним это частенько приключается. А вообще командир у нас, как леденец сладенький. Отец родной! У него ведь с детства никого... Нахимовское училище, флот... СССР – и, мама и, папа. Экипаж – семья. Казенное ел, казенное носил, на казенном спал... Когда Союз развалился, он словно родителей похоронил.

о. Николай: Что ж, и сейчас... один?

Старпом: Никак нет! Как можно человеку в одиночку? Правда от всей семьи только дочь осталась... Жена моряка, знаете, что жена декабриста. А если нет – «Отдать швартовы!»! «Отца» нашего я, к сожалению, понимаю...

/Пауза./

Батюшка Николай, вам надлежит сдать зачеты: корабельные правила... там, расположение, устройство эсминца, техника безопасности, и тому подобное... Вот ваш зачетный лист. Еще: возьмите в баталерке комплект постельного белья, матрас, одеяло... Все, что нужно.

/ о. Николай уходит./

Погодите, отец Николай! Вы же не знаете где баталерка.

о. Николай: Простите меня грешного.

Старпом: Пойдемте, я вам покажу. Ряса у вас однако?.. Не долго покалечится на наших трапах.

/Уходят. На ют выходит Немцов. Появляются увольняемые: Пашин, затем Пересветов (они одеты в парадную форму). Выскакивает Галун./

Галун: Эй, Гришок! Пусты ходков на зэблю! Нэхай идуць, Хрыстафоры их!..

/Галун уходит./

Пашин: /задумчиво/ Попробывал бы он не пустить... /Немцову/ А ты все пилигримничаешь, Немцов?

Немцов: Одному надежнее...

Пашин: Врешь! Тебе годковщина и жену, и мать заменяет. А мне девушка дарит настоящую свободу. Так справедливо.

Немцов: Знаете, что между нами общего, Пашин? Мы оба негодяи... Различие лишь в том, как вы о себе не знаете, что вы негодяй, а я о себе знаю... Вы себя обманываете, а я себя – нет.

Пашин: Крепостник.

/Пашин сходит по трапу на «стенку» и уходит. На корму выходит Пересветов./

Пересветов: /Немцову/ Француз, неужто век зарядил бобылем куковать?

Немцов: C'est la vie!⁴ Что поделаешь, если вы заняли первые места в партере и философу осталась галерка...

Пересветов: Не унывай, француз, будет и на твоём баркасе пирушка!

Немцов: У моряка одна жена – Смерть, и одна любовница – Жизнь...

---

⁴ C'est la vie! – Такова жизнь! (фр.)

Пересветов: Чудной!..

/Пересветов сходит по трапу на «стенку» и уходит в сторону противоположную той, куда ушел Пашин./

Немцов: Идите, идите, антиподы... Мир без вас скучен и пустынен, как гроб. Играйте эту суетную игру, делайте ставки. Просаживайте в прах остатки вашего ничтожного разума... Но, кто знает, может быть вам и повезет, ведь Бог несправедлив...

/Пересветов возвращается с Татьяной. Немцов неотступно и внимательно следит за ними с кормы корабля./

Татьяна: Только кивнул и, вот – прибежала. Я за тобой, как нитка за иголкой. Ни дать, ни взять – домостроевская жена, да и только. Просто чудо какое-то, как ты на меня действуешь. Ради тебя готова бросить музыкальное училище, отца, дом, босиком пойти... Хочу быть безвольной, покорной, подсапожной...

Пересветов: По какой же причине, раскрой секретик?

Татьяна: Не скажу.

Пересветов: Упрашивать возьмусь...

Татьяна: Тем более не скажу.

Пересветов: Тогда: «Отдать швартовы!» Прощай, любимая гавань!

Татьяна: Ну, ну! погоди, погоди, годок! Отважный морячок, не боишься меня одну оставить?

Пересветов: Я ничего не боюсь!

Татьяна: Правда ничего?

Пересветов: Правда.

Татьяна: Вот и разгадка! За то Петю моего и люблю...

/Продолжительный поцелуй. Немцов нервничает на корме.../

Пересветов: Танечка моя, Танечка! Хоть и далеке, милая, в сердце залезла, а ведь наврал я тебе. Была таки одна погибель, когда сдрейфил я... Конечно, то правда просоленная – Петр Пересветов, и по-первости на флоте, годкам в пояс не кланялся! Неужто теперь найдется какая собака чтобы обидела да жива осталась? Нет, не можно! Но, друга своего я предал...

Татьяна: Может не надо, Петенька, я вся дрожу...

Пересветов: Нет, поздно. Раз зацепила – слушай! Был у меня друг на коробке: родная душа, земец. Мы друг друга нашли скоро... Знаешь, когда ветер подует – камыш гнется. Так и у людей... Гляжу не гнется браток, всем штормам назло. Такой у нас характер: сломаться можем, гнуться – нет! Сдружились. Забортной водой не разольешь. Вот закончили учебку и кинули нас молодых на эсминец. Годки первым делом аттестаты отобрали. В шеренгу построили и давай борта мять... Дошли до Ивана – на! Он им в обратку – хрясь! Кинулись его месить. Я на выручку... И меня! И пошла кровавая потеха, что ни день – битва. Одногодки давно уже гальюны драют, шуришат, шестерят, а нас с Иваном врагам согнуть не обламывается!

Татьяна: Начальники куда смотрели?

Пересветов: Начальники?! Суки! Молодых бьют – они идут, нос воротят, виду не показывают. Добро шуришат карасю – лишь бы пост боевой сверкал как новенький! Дави его после отбоя, всю ночь, голодного и битого, но чтоб трюма сияли, как в сказке! Сундучары, офицерье позорное! Всех ненавижу. Всех! Дали бы автомат – «Стреляй, ничего матросу не станется.» Положил бы гадов и рука не дрогнула!

/Татьяна с восхищением смотрит на Петра./

Татьяна: Ну, ну... Разбушевался, соколик мой непокорный...

Пересветов: Другу Ваньке доставалось больше маво. Была в ём какая-то сила внутри... Годки его словно боялись, поэтому били злее и чаще... Как сейчас помню, поднимают нас ночью со шконок. «Ты карась!» А он им: «Я – человек!» Ему хлесь! Он с палубы поднимается... Опять: «Карась!» А он: «...Человек!» Ему хлесь! Он тогда в ответ – нате! Одному нос да смажет. Крепким орешком у меня друг был! Да...

/Пауза./

И вот, когда годки уж совсем обломались и махнули на нас рукой, а только мы не знали, что махнули... Братишка мой Иванушка шкертанулся в машинном отделении. Накинул на шею каболку, Танечка, и отслужил. «От мест отойти...»

/Пауза./

А я ненавижу его за то! Слабак! Струсил! Ушел! Меня одного бросил!

/Пауза./

Флаг приспустили... Замполит собрал нас, помню, в штурманской рубке: нос горбатый, глаза, как крысы, туда-сюда, шмыг, шмыг! Перепуганный... Дрожит, и тут же в кают-компанию бегают телевизор смотреть... Наверно зашибенное что для замполитов показывали. Старшина языком мелет, а «Зам» телик погромче врубил, ухо в кают-компанию выпрямил и психует. Психует и телик слушает. А я сижу, как будто меня нет. Ничего не слышу, ничего не вижу... Нету меня и все!.. Потом растолковали каким фарватером держаться решили. Будто Ваня, друг мой, сдвинут был. Боялся в море ходить, от того и удавился...

/Пауза./

Мать одна за ним приехала... Забрала что от сына осталось. Помню, пошел их провожать. Из гавани выехали, гроб в кузове. Вышли, по обычаю, присесть на дорожку. День яркий такой, теплый... Весна. Солнце лужи жжёт. Мимо школьники идут с портфелями... смеются. Матушка его в черном, платка от глаз не отнимает. Говорили о чем-то, не помню... Потом слышу шепот: «Петенька, Петенька, а ведь ты другом его был...

/Пауза./

...Скажи правду.»

Татьяна: И ты сказал?

/Пауза./

Пересветов: Не за что меня любить, Танечка!

Татьяна: И чего я в тебе нашла?..

/Немцов нервничает на корме./

Пересветов: Таня, любимая, у меня внутри, в душе, растет какой-то человек... Чем крепче я влюбляюсь в тебя, тем сильнее становится этот человек. Я никогда и никого не боялся в своей жизни, но этот внутри, он страшен мне... Он может все! Он берет власть над головой, над душой, над всем телом моим. И знаю, что это я сам, и все равно больно и стыдно, и смешно, и сердце, как птица, летит у меня! Почуял такое однажды на «гражданке», когда встал на краю многоэтажки, на спор. Полчаса на одной ноге. Дух захватывает. Всё внизу стало мелким, ненастоящим... И вдруг: людишки, машинки, столбики, ларёчки, дорожки, как нитки, клумбочки, чьи-то канареечные жизнюшки, судьбки, вся мелочь эта вдруг захотела полететь навстречу снизу, и удариться об душу мою! Жизнь об жизнь. Тресь! Вот схлестнется и не будет ни их жизни, ни Петровой! Ух! Танечка, тут в сердце... странно... желаю: вот если б ты умирала, а я бы за тебя умер... А ты живи. Отдал бы свою жизнь за твою. Жизнь за жизнь! Вот здорово?! Правда?!

Татьяна: Неужели ты любишь меня?

Пересветов: Я боюсь... так говорить.

Татьяна: Трусишка...

/Поцелуй. Немцов.../

...а ещё годок. Превратил в рабыню, а сам боится... Робет барином стать, а крепостной сделал. Подчиняешь, а командиром ни в какую... Отец за пистолет хватается. Волком смотрит, даже ругается, а я все равно на свидания к тебе бегаю. О, Бетховен! Как хорошо жилось прежде. Покой и воля! Но, заболела этим моряком и теперь нет ни покоя, ни воли... Вчера играла на пианино для гостей, а в уме ты... Пальцы бегут по кла-

вишам: черные, белые, черные, белые... Твою тельняшку вспомнила. Две полоски – черная и белая. У меня черная – у тебя белая...

Пересветов: У меня черная... всю жизнь. Никогда не видел белого. Все мои двадцать веков – одна сплошная драка.

/Татьяна прижимается к груди Пересветова./

Татьяна: /вполголоса/ Что еще девушке надо? Вот так, спрятаться за сильного, крепкого мужа, и вся мечта. /Вслух/ Это правда – сентиментальности тебе не хватает...

Пересветов: Зато я сильный. Гляди какой!

/Пересветов подхватывает на руки Татьяну и, по трапу, вносит ее на корабль. Татьяна смеется./

Орешек: Посторонним – то не можно на борт.

/Пересветов бьет Орешка по лицу./

Пересветов: Оборзел, карась? Дочь командира не узнаешь?!

Татьяна: /Немцову/ Привет, отшельник!

Немцов: У ваших ног...

/Уходят в надстройки эсминца. Раздается быстрая дробь коротких звонков. Голос Галуна в радиотрансляции по верхней палубе: «Аварийная тревога! Команде занять боевые посты! Осмотреться в отсеках!» Немцов убегает. Стремительно появляется Пашин. Взбегает по трапу на борт./

Пашин: Орешек, кто виноват?!

/Не дожидаясь ответа Пашин быстро скрывается за одной из бронях надстроек корабля. Орешек молчит, старательно вытирая лицо от крови.../

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Кубрик. Доносится вой ветра, шум забортной воды, скрип кранцев и треск швартовых концов. Ощутимые толчки сотрясают корабль. Только что закончился ужин. Матросы развлекаются у телевизора и видеоплеера просмотром кассет непристойного содержания. Бочковые домыывают и убирают в рундуки посуду, вытирают, складывают и уносят баки (столы).

/Матросы: (смеются) «Ничтяк замацал!» «Хороша телка, такую бы...» «Корма у не1, о!..» «Дружбана жену раскрутил...» «Чужая жена слаще...»/

Пашин: А, что? Можно иметь и жену друга.

Немцов: Увы, это противоречит традиции.

Пашин: Прочь традиции! Предрассудки! Человек должен быть свободен в проявлении чувств. Все что мешает быть свободным – все это есть зло и предрассудок.

Пересветов: Ну и сволочь же ты.

Пашин: Не смей унижать человека!

Немцов: /Пашину/ А если, за любезной помощью вашей жены, топ cher⁵, примутся отпускать свободу в проявлении чувств?

Пашин: Если она сама не против, то пусть.

/Пауза./

Человеку подобает жить свободно. Так справедливо! Обществу надлежит дать волю, а не скручивать его по рукам и ногам цепями морали. Если мой друг имеет мою жену, я свободен иметь его жену... Так справедливо.

/Пересветов встает и бьёт Пашина по лицу./

Пашин: Грубое насилие! Крепостник! Маргинал!

/Входит Галун./

Галун: Га! Мориманы! Слухай мою команду: форма одягу робочи платя, пилотка, рятувальна жылэтка и ну-ка торпэдкою на стинку!

Немцов: Чего изволите, милостивый государь?

Галун: Так як же «чого»?! Дви катушки швартовых кинцев прыслалы. Так потрибно в шпылеву втягнуты!

---

⁵ Mon cher – мой дорогой (фр.)

Пересветов: Пускай боцманята летят – их работа.

Галун: Так боцманята вси там, та сылы нэ хватае. Давай, ходкы, нэ шкирься! Нэ то кипу скажу и «видак» ваш в раз видключымо!

Немцов: О, не извольте себя беспокоить, любезнейший командор!

Пашин: Чуть что – сразу «видак» выключать...

Пересветов: Погоди, погоди, ботя, не кипятись. Щас жилеты накинём!

Пашин: Человек свободен смотреть всё... что пожелает. Идем, идем, товарищ мичман!

Галун: /смеётся/ О, цэ добрэ, в Колумба душу!

*/Когда моряки еще не все покинули кубрик, входит о. Николай. В руках у него испи-
санные листы бумаги./*

о. Николай: Пётр Пересветов?

Пересветов: Чего надо?

/Все уходят, кроме о. Николая и Пересветова./

о. Николай: Мир и любовь тебе от Господа и Бога нашего Иисуса Христа!

Пересветов: Мне это непонятно...

о. Николай: Уж сколько всего слышался о твоих кулаках... Думал не дьявол ли в образе матроса? А ты оказывается обыкновенный молодой человек, такой же как и все мы грешные.

Пересветов: Вы бы сказали чего хотите, а то вот мне... на стенку надо, швартовы ворочить.

о. Николай: Хотел поговорить с тобой... сердечно. И спросить тоже хотел...

Пересветов: Чего там?.. Давай прямо, я простой.

о. Николай: Умоляю ради Бога! Поунял бы ты гордость свою! Зачем смертным боем бьешь молодых матросов?!

Пересветов: Ну, я и старых не забываю.

о. Николай: Грех лютый!

*Пересветов: нам оно непонятно, что за грех? А только знаю: меня били и я буду!
На том мир стоит.*

о. Николай: Нет, добрый, дорогой ты мой Петенька, нет. Мир стоит на любви.

Пересветов: Я вашей любви нигде по жизни не видал. По жизни так: кто сильный тот и прав. Кто не успел, тот опоздал. Сильный – дави, слабый – за борт! Добрые – это которые слабые, им больше по морде достаётся.

о. Николай: Неужели мать не носила тебя на руках, никогда не учила добру, не пела сыну ласковых песен перед сном, не рассказывала чудесные были, где правда и любовь всегда побеждают зло?..

/Пересветов, опустив голову, молчит./

Пересветов: Покажите... Чтобы Правда побеждала. Я может тогда и поверю в вашего Бога! А нет! Вон оне: «сундучье» позорное, да офицерье проклятое, как хотят так и гнут матроса! Рабами нас себе сделали! Как им вывернется, так на тебе и ездят, а ты не моги, ты рот заткни! Потому матрос и найдет слабого, чтобы на нем злость, да горечь сорвать. Отсюда – годковщина. Мож я чего не понимаю, но по жизни так и есть: кто сильный – тот дави. Попробуй тронь суку офицерскую?! За ними закон, тюрьма. Он моряка пошлет за милую душу, а ты его пошли – тебя на гауптвахту, за решетку! Вот и вся правда. Нет такой конституции, чтоб матроса защитила. Они там, на капитанском мостике, законы для себя пишут, а тут, внизу, нашими кишками корабли швартуют!

о. Николай: Ты их прощай, Петр, прощай! Духу смиренному легче жить... Когда простишь от всего сердца – Христос тебя полюбит. Ближе к Богу – душе покой, тихая гавань...

Пересветов: Нам прощать не понятно. Кто прощает – таких не видал. Меня на стенке ждут...

/Пересветов уходит. Появляется старпом./

Старпом: Здесь, отец Николай? Чудеса одни, как быстро вы корабль изучили... Вот этот самый кубрик и хотел показать вам. Пожалуй подойдет...

/Находит, в углу за люлями, крепкое древко с свернутой вокруг него политической картой./

о. Николай: На всяком месте можно достойно славить Бога...

Старпом: Политическая карта мира... /вешает на переборку/ Наверное здесь проводились политзанятия личного состава...

о. Николай: А почему: «наверное»?.. Вы недавно на корабле?

Старпом: Здесь все недавно.

о. Николай: По какой же причине?

Старпом: Да, как сказать... По флоту бродили разные слухи... История недобрая и вместе с тем очень странная. Но, правда была в том, что четыре года назад, на этом самом эсминце произошел мятеж... Одного матроса убили...

о. Николай: /резко/ Кто убил?!

Старпом: Не могу знать. Что с вами, отец Николай? Неизвестно конечно. То ли не нашли, то ли замяли. У нас ведь так... Впрочем, я особенно и не влезал в подробности. Знаете... Начальству следует реже задавать малоприятные вопросы. На «сторожевике» в то время служил. Вызвали. Звёздочку прилепили и прислали сюда.

о. Николай: Так совсем на корабле и нет никого из старого экипажа?

Старпом: Известное дело – никого. Морской закон! Раз случился бунт: командира с замполитом понижают в звании, экипаж расформируют... Да, вам-то зачем? Вы для нас – Новая Эпоха!

о. Николай: Вообще... так. Пастырю надлежит разуместь пасомых...

/Старпом рассматривает политическую карту мира./

Старпом: Как много кровавого цвета... Советский Союз...

/Быстро входит Державцев./

Державцев: Держава была, а теперь огрызок!

Старпом: Товарищ командир!..

Державцев: Отставить, старпом! Если матросы закончили погрузку швартовых, то распорядись с малым сбором.

Старпом: Есть!

/Уходит./

Державцев: Время вы выбрали, однако, для проповеди... скажем так, не подходящее, Николай Александрович. Висим на волоске. Того и гляди: борт прорубит. Шторм не шуточный. В такие минуты, знаете, смерть в лицо улыбается...

о. Николай: Вот как раз эти минуты и есть то самое время, когда и о жизни, и о смерти задумывается человек...

Державцев: В гавани объявлен Декрет раз. Дежурство и вахта заступили по походному. Так что многих «прихожан» не досчитаетесь. Вам уже выдали спасательный жилет?

о. Николай: Да. Благодарствую.

Державцев: Форма одежды у вас не кстати... Недолго ко дну пойти, если придется. Запутаетесь в рясе, и... Ну, да даст Бог до того не дойдет.

о. Николай: Дорогой Михаил Тимофеевич...

Державцев: ...Товарищ командир.

о. Николай: Дорогой, товарищ командир, вас все же беспокоит не моя форма одежды?

Державцев: Не буду скрывать... Да! Я пришел, чтобы услышать проповедь. И хочу знать чему вы собираетесь учить моих моряков?!

о. Николай: Ничему худому. Милосердию к ближнему и любви к Богу. Тому на чем основывается всякая жизнь во Вселенной.

Державцев: Это меня и не устраивает. С вашей идеологией недалеко превратить матроса в ягненка... А там и ЧП.

о. Николай: А годковщина вас устраивает?! Издевательства и надругательства над людьми вас устраивают?!

Державцев: Здесь служат не люди, а матросы! И потрудитесь следить за тоном, священник. Перед вами командир боевого корабля, а не смиренный отрок.

о. Николай: Я провел почти всю ночь, без сна, в составлении проповеди выдержанной по всем правилам гомилетики...

Державцев: /с раздражением/ Да поймите же вы, небесный человек! Матрос, осмелившийся пойти за вами, будет терпеть притеснения во сто крат более худшие чем предписывает ему теперь внегласный морской закон!

о. Николай: Годковщина...

Державцев: Да! И притом до конца службы. До той самой минуты пока не сойдет по трапу в последний раз. И вы мне никогда не сможете гарантировать, что этот изгой, в один прекрасный момент, не сорвется и не отступит от пресловутых христианских принципов, и не взорвет торпеду вместе со своими обидчиками!

о. Николай: Господь дает крест, но дает и силы нести этот крест.

/Раздаются звонки авральной группы: два раза по три коротких. Голос Галуна в радиотрансляции: «Малый сбор. Команде построиться во внутренних коридорах!»/

Державцев: Сомневаюсь...

о. Николай: Узаконенные глумления отраднее?

Державцев: Тоже, конечно, не субтропики. Но, коль скоро, матрос уяснит простую, необходимую истину: «Придет время – возьму свое», то терпеть научится не хуже вашего Христа. Да, и на боевых постах – пять баллов: чистота, порядок.

о. Николай: Живет ли в вашей душе хотя один-единственный луч Божиего Света?

/Пауза./

Вы боитесь потерять звездочку, или не получить очередную...

Державцев: Это уж вы как хотите думайте, но экипаж в овец превращать не позволю.

/В кубрик входят моряки; с ними Галун, его внешний вид не изменен.../

Державцев: /грубым шепотом Галуну/ Кобура! Китель! Я тебя под арест... / о. Николаю/ Ягнят... не разрешаю! /Галуну/ Что, ты все время жуешь?!

Галун: Дык, товарищ командир...

Немцов: Et vidit Deus quia et esset bonum?⁶

Пашин: Строем в Церковь? Нехорошая тенденция...

Пересветов: / о. Николаю/ Кабы у вас власть была? А так... зря болтать беретесь.

/ о. Николай бледный, молчит. В руках бесполезно свисающие листы бумаги... Немцов подходит к о. Николаю и внимательно смотрит ему в лицо./

Немцов: Святой водицей мозги промывать изволите?

/Пауза./

Кстати, вам идет... борода.

/Все рассаживаются. Пересветов за шиворот поднимает с баночки Кариотского./

Пересветов: Забыл место карасевское? /Грубым шепотом/ Офицерская подстилка! Пошел на передние баночки!

Державцев: Начинайте, Николай Александрович!

/Отец Николай дрожащими пальцами разрывает исписанные листы бумаги.../

о. Николай: Если б вы знали, как я... ненавижу себя.

---

⁶ И увидел Бог, что это хорошо? (лат.)

/Общее замешательство. Усиливается шум шторма, вой ветра и скрежет кранцев. Ощутимые вдруг стали сотрясения корабля.../

Ненавижу за беспомощность и бессилие, за то, что не могу, вырвавшись из тисков страха и отчаяния, умереть за экипаж, принести себя в жертву, за неразумные, детские души ваши... Ненавижу за то, что не имею смелости во всем до конца последовать за Господом и Богом моим Иисусом Христом, Который пострадал за нас, принес Себя в жертву за грехи рода человеческого... Как так может любить жизнь моряк, а жизнь ближнего ненавидеть? Спаситель – Христос любил... И любит! Он пошел на крест за народ, чтобы не погиб народ, и чтобы рассеянные чада Божии собрались воедино... Если б Христос не погиб, то погибли бы мы все. Слышите, вы?! Он умер, чтобы жили мы и жизнь имели с избытком. А мы мыслю, словом и делом бесчестим святую жертву Бога-Спасителя нашего! Клеветаем, завидуем, гордимся, обижаем ближнего, богохульствуем. Когда же сердца отвернутся от злого? Когда греху и позору положим предел?! Вот годковщина – неприкрытое Богоубийство, «мерзость запустения сидящая на святом месте»; тогда как в душе, как в храме Божием, должен воцариться Христос! Что же делаете вы?!

/Пауза./

Некогда был глагол Божий к Моисею: заколоть агнца и кровию его помазать двери народа Божиего, дабы ангел смерти, побивающий первородных в домах Египетских, перескакивал через жилища избранных... Таким агнцем закления для рода людского стал Христос. И через всех омытых в его крови перескакивает ангел смерти...

/Державцев уходит./

Вам, потомкам Святой Руси, причастникам крови Христовой, помазанным страданиями святых отцов древности, сходят с рук злодейские преступления! Вы остаетесь без наказания за годковщину, сию-то мерзость запустения, воцарившуюся где не должно. За вас был уже наказан Господь и верные чада Христовы... Но, Бога убить невозможно. Слышите?! Жив Бог! Он воскрес из мертвых и зовет за Собою к миру, любви, святости.

/Пауза./

На заре веков, первые иудеи, в виде возложения рук на козлице, возлагали грехи народа, а потом сбрасывали сие козлице в пропасть Цох... И мне надлежало бы сейчас лететь в «Пропасть Цох»... И мне надлежало бы со Христом взойти на крест за Богоубийство, за братоненавидение матросов, за все противные миру преступления моряков. Иначе не спасется никто... Кожу за кожу, а жизнь за жизнь!..

/Пересветов резко встает.../

Галун: Що тобі потрібно, Пэтруха?

Пересветов: Выйти желаю.

/Громкие сигналы звонками авральной группы взрезают воздух. Аврал. Раздается команда в радиотрансляции (голос Державцева): «Аврал! Экипажу занять боевые посты в соответствии с авральным расписанием. Швартовым командам прибыть на правый полубак!»/

Галун: Все на вэрх, забыть!

/Моряки, хватая спасательные жилеты, бегом покидают кубрик. о. Николай один, в раздумии... Пауза. Вой ветра, скрежет кранцев, удары волн о борт корабля. Доносятся приглушенные крики матросов, команды швартовым группам, шумы работающих шпильей./

о. Николай: Пресвятая Богородице и Приснодево Марие, услыши молитву недостойного раба Твоего и обрати моряков сих на стези покаяния, на пути мира... Изжени вон из заблудших сердец отчаяние и всели светоч радостной надежды, исправи живот их в заповедях Сына Твоего и Бога нашего Иисуса Христа...

/Осторожно входит Кариотский./

Пресвятая Богородице, услыши вопль изверга... Умоли Спасителя рода человеческого простить мне мое согрешение...

Кариотский: Батюшка?..

о. Николай: Кто здесь?! В глазах темно... Господи!

Кариотский: Это я – Алексей Кариотский, вестовой из кают-компании офицеров.

о. Николай: Алексей? Дорогой мой, Леша. Что же ты не на аврале? Не попадет тебе?

Кариотский: Я нигде не нужен... Батюшка, отец Николай, вот спросить хотел...

о. Николай: Да, чадо мое.

Кариотский: А правда Христос воскрес?

о. Николай: Правда. Истинная правда! Родился, жил, совершил подвиг: погиб за нас грешных и воскрес.

Кариотский: Умер и воскрес?

о. Николай: Истинно так: умер на кресте и воскрес из мертвых.

Кариотский: А я вот родился, а умереть не могу...

о. Николай: Что ты, что ты, Лешенька? Господь с тобою! Не говори греха...

/Пауза./

Измучили окаянные?! Господи! Как бы я хотел обнять вас всех и не отдать на съедение дьяволу! Как бы хотел собрать вас, как птица собирает птенцов своих под крыльями! Лешенька, терпеть нужно... Претерпевший до конца, спасется. Тяжело? Понимаю, тяжело тебе...

Кариотский: Нет, не то унижительно, что работаю за других; и даже не то, что бьют, и, что зря бьют! Нет, не это еще гадко и невыносимо. Не это... Убивает, здесь в голове: понимание... Невозможно терпеть понимание, сознание: все кто бьет и унижает, все кто издевается над «Лешим» сами по себе во сто крат хуже, гаже, презреннее, а при том считают меня же и ничтожеством, мразью, трусом. А я не трус! Неправда! Не слизняк и не ничтожество. Я умнее их, нравственнее, чище. У меня образование! Я могу чувствовать, у меня душа есть: стихи пишу... Э-э-эти скоты, они всегда думают свое, и... бьют, и унижают, и веруют: Кариотский – ничто! И эта их вера в мое ничтожество, она противна, она оскорбительна, мучительна, она губит, губит, душист, душист меня!

/Пауза./

О! Если б унижал умный человек, не было бы так больно. Бьете? Пусть! Издеваетесь и смеетесь? Пусть! Но, преклоняйтесь пред моим умом, пред моим образованием! Не забывайте, уважайте во мне человека, че-ло-ве-ка ради Бога!..

/Плачет./

Спасите Лёшу, отец Николай! Пожалуйста, пусть они думают, что я не могу ответить по сроку службы. Оттого, что они много отслужили, а я мало. Пожалуйста, скажите им: «Алексей не трус.» Твердо так скажите: «Не трус... и все!» Пожалуйста, пусть думают эти жалкие людишки обо мне хорошо. Ах! Будь их годком, все равно бы были...

о. Николай: Бедный, бедный Лешенька...

Кариотский: Они завидуют... Эти микробы не могут ценить интеллект. Нутром чувствуют кто умнее их и, ненавидят за ум. «Вот, – говорят себе, – Кариотский выше, за то мы ему хромачём в рыло! Стирай, карась, наши потные тельняшки!»

о. Николай: Бедный, бедный Лёшенька! О, если б ты не был столь высокомерен и горд, то не страдал бы так сильно...

Кариотский: Я много могу... много! А они не знают, не знают Алексея Кариотского. Думают, я терплю из страха... У – у! Неправда! Терплю потому что интеллигентнее их. Они ничего не знают... Ни дважды два, ни меня. Ни слухом, ни духом: Алексей никого не боится. И годков не боится, и боли не боится, и смерти... никогда, ни за что.

/Бросается в руки о. Николая и рыдает/

о. Николай: Ах, Лёша, Лёша. Добрый, дорогой Лёша! Да, кто же тебя осудит? Кто в жизни своей хотя один разок, пусть даже самый маленький, крохотный разочек, да не боялся? Никто, никогда во всем свете не осудит тебя... Смирись!

/Кариотский перестает плакать и выжидая смотрит в слезящиеся глаза о. Николая/

Кариотский: А Пересветов не боялся... Он держит Лёшу за труса. Ложь! Лёша способен не пугаться годка. Могу большое дело совершить... Могу великое дело. Но... дрожу. Как только глаза его увижу, и... дрожу. Ноги к палубе прирастают, свинцовые; жилы, как струны... Отец Николай!

/Слезы./

Обманутая, несчастная моя мать! Если б она видела, как издеваются, как глумятся над ее сыном?! Если б она только услышала, как ребеночку ее сейчас плохо?.. О! Родное сердце разорвалось бы тогда от горя...

/Рыдает./

о. Николай: Смирись, Алёша, и Господь поможет. Защитит. Сила-то Божия в немощи человеческой совершается...

Кариотский: Как же? Вот я сейчас «немощен», а Бог не помогает?..

о. Николай: Внешне «да», а духом... горд.

Кариотский: Не буду... Смирись – хуже смерти. Уж лучше смерть. Все вокруг презирают, а если и сам себя – выходит хуже смерти... Отомщу! Отец Николай, я его прогары за борт выкинул... Бормочет: «Куда делись?» А глаза такие глупые, и... страшные. Я бы давно подумал, что украли, а он ни на кого не думает. Всё ищет...

о. Николай: Остановись, сердце заблудшее! Какие беды ты хочешь навести на себя?! Гордость пожирает человека, как лев ягненка. Если смиришься – Христос в душу вселится...

Кариотский: А теперь что же – нет? Вот ЕГО гнали, и меня гонят. ЕГО били, и меня... Я – Христос.

о. Николай: Нет, Алёша. Бедный, бедный Лёшенька, нет...

Кариотский: Как же? Это нечестно. Выходит зря страдаю?

о. Николай: Нет, не зря... Но страдаешь от внутренней гордыни. Когда же смиришься – тогда Христос тебя воспримет и воскресит новою душою. Когда Христос в человеке, а человек во Христе – страданиям конец.

Кариотский: Неправда! Я – Христос! Годки все – злые твари: от них света белого не вижу. Я – Христос.

/Звонок. Команда в радиотрансляции: «Отбой аврала! От мест отойти.»/

о. Николай: Эх, Лёшенька! Кто из нас, в сей жизни, не побывал злодеем?.. погоди, я тебе, в одну минуту, принесу защиту... Защиту. Будет благословением...

/о. Николай уходит. Возвращаются, после аврала, матросы. Среди них: Пересветов, Немцов, Пашин./

Пересветов: /Кариотскому/ Карась! Кто дал добро от мест отойти?!

/Берёт за ворот Кариотского и сильно встряхивает./

Кариотский: Я – вестовой; нужно подготовить кают-компанию к вечерн...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.